

- Хорошо, - мягко улыбнулся Роан Лэнцепхил, скрывая губы за чашкой с чаем.

- Рада, что вам нравится, - отозвался приятный, мелодичный голос.

Хозяйкой этого голоса оказалась удивительная Кэти Ринс.

Сейчас она уже мало напоминала себя прежнюю. Большие перемены повлек за собой и тяжелый опыт, и пережитые ею сложные времена, и смерть ее брата, принца Саймона. Сложно было бы представить, чтобы хоть кто-нибудь в этом мире смог бы остаться прежним после подобных злоключений.

Это, впрочем, не означало, что девушка помрачнела или подурнела. Она все еще была яркой и энергичной, и при ней все еще оставалась та самая, неоспоримая харизма, благодаря которой людям рядом с ней было приятно и комфортно находиться.

Даже более того, некоторые приближенные из ее свиты уверенно утверждали, что все эти перемены пошли принцессе на пользу.

Кэти окинула Роана пристальным взглядом, отставляя прочь чашку с чаем.

- Я готова, - кивнула она с твердым намерением.

Скоро... Все произойдет почти сразу после того, как закончится церемония.

Имелось кое-что, по-настоящему срочное и важное.

- Я отлично осведомлена в том, какие процедуры, церемонии и ритуалы должны соблюдать члены королевской семьи, - серьезно заявила девушка. На короткий миг ее голос дрогнул, но вскоре она вновь выглядела так, словно ничего эдакого не происходит.

Она была действительно готова помогать ему со всем, что потребуется.

- Ох... похоже, вы немного неправильно меня поняли, - неловко улыбнулся Роан, втайне отслеживая все реакции этой девушки, кажущиеся ему очаровательными и в чем-то забавными.

Он бы хотел, чтобы она перестала волноваться по пустякам.

- Мы еще не объявили об этом, но мы собираемся переместить королевскую столицу, - заговорил Роан. Кэти склонила голову, внимательно прислушиваясь к каждому его слову.

Роан вновь улыбнулся.

- Новая королевская столица будет располагаться в замке Медиазис.

Кэти кивнула. Она многое слышала об этом месте.

- Это совершенно другой мир.

Даже в полночь в замке было светло, словно днем. Высокие здания, ухоженные дороги, аккуратные дома... Здесь собирались все гении, все таланты и все умельцы королевства.

Это было место, где любой человек мог научиться читать и писать, независимо от своего возраста и положения. Место, где не существовало дискриминации и угнетения.

Ходили слухи, что это - лучшее место для жизни во всем подлунном мире.

И оно, конечно же, просто идеально подходило для королевской столицы нового государства, королевства Амарант.

- Поэтому я хотел бы попросить вас об услуге.

- Что, простите? - удивленно вскинула брови Кэти.

«Какая польза может быть от бывшей принцессы несуществующей страны?» - так и читалось в ее взгляде.

Ей, похоже, совершенно ничего не приходило в голову. Недоумение лишь усиливалось.

Роан вновь мягко улыбнулся.

- Я бы хотел попросить вас стать Мастером замка Миллер.

- Главой целого замка? - удивленно округлила глаза девушка. Эти неожиданные слова определенно удивили ее даже больше, чем она сама могла бы рассчитывать.

Роан рассмеялся и согласно кивнул.

- Королевству Ринс пришел конец, но не жизни его принцессы. Почему бы вам не начать новую жизнь, как Леди замка Миллер и правительницы района Ринс?

- Район Ринс? - эмоционально выдохнула Кэти. Щеки ее едва заметно покраснели.

Однако речь Роана еще была далека от завершения.

- Я не собираюсь отрицать историю Ринса. Королевство Амарант, в конце концов, родилось на его основе, его истории, его людях и его землях.

Его голос звучал мягко, но сильно.

Огромные глаза Кэти наполнились слезами.

- Теперь наша принцесса может стать герцогиней, Леди и Мастером замка Миллер, управляющей района Ринс. Это предложение поступает не только от моего имени, но и от имени всех жителей королевства Амарант.

Говоря это, Роан внимательно вглядывался в лицо Кэти. Его волновал даже малый оттенок ее эмоций и реакций.

«Кэти Ринс»

Существовало несколько причин, по которым ее не казнили и не выслали из королевства.

Во-первых, с ее помощью можно было позитивно настроить тех дворян и тех граждан королевства, которые все еще продолжали поддерживать Ринс и его прежний королевский род.

Если бы Роан, новый монарх новой страны, не относился к Кэти достойно, как к члену королевской семьи Ринс, а вместо того - избавился от нее тем или иным образом, руководствуясь исключительно собственными шкурными интересами, ему бы пришлось иметь дело с противодействием слишком многих людей. Не говоря уже о банальной совести и чести.

«Если принцесса Кэти активно поддержит меня, создание нового королевства произойдет куда быстрее и безболезненнее»

Второй причиной была сама Кэти, вернее, ее заслуги.

Она поддержала Роана во время войны Роана и Саймона. После смерти мятежного принца, она даже распространила по королевству сообщение от своего имени о том, что публично осуждает злодеяния Саймона, и принимает сторону Роана. Благодаря ей, Лэнцепхил был признан героем, а не предателем и повстанцем.

В-третьих, дело касалось отношений с Эили.

Хотя Эили и Кэти были сводными сестрами, они все же оставались членами одной семьи. Они вместе прошли через все сложности войны за престолонаследие.

Отношения между ними только начинали складываться, и обе девушки чувствовали смущение и неловкость в присутствии друг друга, однако позитивная динамика все же была на лицо. Наблюдавший за ними Роан видел, как сближает двух принцесс их тяжелый опыт, все пережитые горести и трудности, и эта картина отзывалась теплотой в его душе.

Роан был влюблен в Эили. И сложно было даже представить себе, как он избавляется от Кэти, ее сестры. Пусть даже не посредством казни или убийства, а через ссылку.

Ну и, наконец, четвертое. Пирс.

«В прошлой жизни они были сильно влюблены друг в друга. В этой, кажется, все начинает идти по тому же сценарию...»

Роан высвободил ману, заключенную в своем теле, и выглянул за пределы гостиной. Его губы медленно изогнулись в улыбке.

«Прячется за дверью»

Пирс и вправду стоял по ту сторону двери.

«Мой приказ его ужасно удивил», - с весельем припомнил Роан.

Он тогда приказал Пирсу оставаться с Кэти, по крайней мере до тех пор, пока он не найдет для парня другую миссию. Теперь же Пирс добровольно выполнял возложенную на него задачу.

«Не из-за повеления его лорда, а по своему собственному желанию»

Пирс и Кэти прошли через многое, и действительно смогли убедиться в чувствах друг друга. Да и испытать друг друга на деле - тоже.

«Я не смог бы тронуть Кэти, даже если бы все причины сводились исключительно к Пирсу»

По многим объективным причинам Кэти могла бы считаться опасной для Роана Лэнцехила. Возможно, она еще принесет проблемы в будущем. Но она заслужила свое право на новую жизнь и на свой особый статус.

На самом деле, автором этой идеи был даже не Роан.

Ян и Свифт решили, что Кэти будет гораздо более полезной для национальных интересов, если станет хозяйкой замка Миллер.

- Ну, так как? - тихо поинтересовался Роан.

В этот момент из больших прекрасных глаз Кэти полились слезы, крупные, словно бусинки. Мужчина неспешно поднялся с места и аккуратно погладил ее по щеке, стирая мокрые дорожки. Каждое его движение было полно неподдельной заботы.

- Сир, - Кэти встала с места и присела в очень низком реверансе, склоняя голову. - Как ваш верный слуга, я приму это назначение.

Она ощущала, что ей стоит принять предложение Роана, без лишних сомнений и размышлений на эту тему.

- Благодарю, - рассмеялся Роан, и вновь вернулся на свое место.

Глубоко вдохнул, готовясь к следующему акту этого представления, и повернулся к двери.

- Пирс!

Ждать почти не пришлось. Буквально мгновением спустя дверь распахнулась, и внутрь заглянул взволнованный юноша.

- Вы звали?

На лице Пирса возникла несколько неловкая улыбка. Казалось, он ужасно хочет узнать, что именно здесь происходит, и при этом жутко боится спросить напрямую.

Его глуповатое выражение лица заставило Роана расхохотаться.

- Ты помнишь мой приказ? - досмеявшись, наконец, выговорил он.

- Конечно! - преувеличенно серьезно кивнул Пирс.

Роан встал с кресла и медленно подошел к нему. Заглянул в глаза тому, кого считал одним из самых близких своих людей, и ободряюще хлопнул его по плечам. А затем покинул комнату.

Это было тяжелее, печальнее и в то же время теплее, чем тысячи слов.

В тот день было объявлено о том, что Кэти Ринс назначается Мастером замка Миллер.

Люди Миллера, безусловно, были опечалены тем, что королевская столица переносится, но все же их взволновало и утешило трогательное отношение к ним Роана.

Некоторые граждане и дворяне из тех, кто до сих пор оставался сторонником королевства Ринс и не признавал существование королевства Амарант, возглавляемого выскочкой Роаном Лэнцепхилом, восхитились тем, как он повел себя с Кэти.

Говорят, что герцог Фрэнсис Уилсон, до самого конца отстаивавший свое мнение, был глубоко опечален тем, как в итоге все повернулось.

- Монарх, о котором я так мечтал, и которого я так жаждал, все время был у меня под носом... - приговаривал он, упиваясь в хлам со своими товарищами и единомышленниками.

* * *

После того, как Роан основал свое государство, официально став королем, первым своим мероприятием на позиции монарха он сделал торжественную церемонию поминальных похорон.

Она посвящалась всем, кто погиб во время войны и на ней. Никаких различий между друзьями, врагами, сторонниками и противниками.

Это были похороны для всех.

Церемония получалась очень торжественной и роскошной. Даже не сравнить с почти скромной церемонией коронацией.

Роан считал, что поминание мертвых куда более благородно, чем чествование его собственной монаршей особы. Впрочем, это в принципе было ему свойственно, еще с самых давних пор.

Он заботился о мертвых и тогда, когда шла война.

И все знали, что это – истинное желание Роана, а не поблажка пострадавшим от этой жуткой напасти жителям королевства. И не попытка казаться лучше, чем он есть на самом деле. Искреннее желание, идущее из самой глубины чистого сердца.

Параба бам! Бам! Параба бам! Бам!

Военный оркестр Лэнцепхила, ставший королевским дворцовым оркестром Амаранта, сопровождал церемонию церемониальным, торжественным маршем.

Хотя церемония и была обращена к мертвым, она куда больше значила для тех, кто остался в живых. Тех, кто утратил боевых товарищей, друзей, близких, родных, членов своих семей. Тех, для кого эта война была не просто жутким событием, произошедшим где-то там и с кем-то там, а затронула лично.

Роан велел Яну организовать отдельное кладбище для тех, кто принял смерть на войне, под замком Миллер.

«Военное кладбище Миллер»

Это должно было стать своим собственным, особым пространством для настоящих воинов, солдат, союзников и боевых побратимов.

- Мы не должны забывать о той крови, которую они пролили. Эти люди – герои, все до единого!

Голос Роана эхом разносился по окрестностям.

- Если в будущем кто-то будет умирать или проливать кровь за наше королевство – все они будут удостоены чести быть похороненными именно здесь, среди самых достойных.

Роан говорил еще и еще, и его речь зарождала в груди слушателей гордость, тоску и светлую благодарность тем, о ком говорил их король.

Благодаря этой церемонии Военное кладбище Миллер, наряду с Героическим Павильоном Лэнцепхила в замке Медиазис, стало местом, на котором бы хотели быть похороненными самые достойные люди королевства Амарант.

«В королевстве Амарант нет ничего более почетного, чем оставить свое имя в Павильоне Лэнцепхила, или быть похороненным на Военном кладбище Миллер» - так будет звучать пословица, которой суждено будет передаваться из поколения в поколение.

Вскоре церемония похорон была торжественно завершена.

Пришло время для политических и административных мероприятий и объявлений, однако их решили перенести.

- Лучше провести все в новой королевской столице Медиазис, - весомо заявил Ян и к его мнению, безусловно, прислушались.

Вместо этого они ускорили подготовку к переносу королевской столицы.

***

Прошло совсем немного времени, прежде чем вся предварительная работа была завершена.

Роан вглядывался в очертания замка, величественно проступающего на фоне синего неба.

Зрелище действительно поражало воображение.

На ветру полоскались стяги и знамена.

«Королевство Амарант»

При виде них грудь Роана расперло от эмоций. На губах мужчины возникла едва заметная, гордая улыбка, от которой его лицо приятно преобразилось.

- Мы готовы выступить, - раздался голос справа.

Остин и Ян уже приблизились к своему монарху и теперь стояли по правую руку от него, ожидая следующих приказов.

Пришло время отправляться в новую королевскую столицу Медиазис.

Однако Роан выглядел так, словно колеблется. Осознав, что он слишком долго не отвечает, Остин, который пробыл с этим человеком уже очень много времени, и успевший его неплохо изучить, почуял неладное.

- Что вас беспокоит?

Роан едва заметно вздохнул и улыбнулся. Впрочем, эта улыбка была быстрой. Появившись, она тут же стерлась с его губ.

- Есть одно место, куда я хотел бы заглянуть перед тем, как отправиться в новую королевскую столицу.

- Какое место? – осторожно поинтересовался Ян.

Роан повернул голову и посмотрел на запад.

- Деревня Лар.

Голос мужчины прозвучал как-то странно.

- Деревня Лар? – нахмурился Ян. Он уже слышал раньше это название, но все никак не мог вспомнить, где и по какому поводу.

Мысль крутилась в его голове, такая близкая, и, одновременно, такая далекая. Не давалась в руку и даже не оставляла ни малейшей подсказки.

Судя по нахмуренному лицу Остина, в его голове творилось такое же безобразие.

Роан взглянул на своих преданных людей и негромко произнес.

- Это... - на его губах вновь возникла улыбка, которая на этот раз задержалась надолго. В ней присутствовало тепло, щедро сдобренное грустью. – Моя родная деревня.

***

- Уааах! - старик привратник, охранявший старые ворота, широко зевнул. В свете теплого весеннего солнышка его разморило и стало ощутимо клонить в сон.

- Вот переоденусь и отлично высплусь, - пробормотал он, привычным движением поправляя съехавший на лоб шлем.

- Шейн, ты только взгляни на него! - раздалось неподалеку.

У ворот объявились два стража, с некоторым презрением окинувшие задремавшего старичка недовольными взглядами.

Они делали обход.

- Не думаю, что сон в рабочее время стоит оплаты, - покачал головой Шейн. - Но, похоже, на лучшее рассчитывать не приходится.

- Даже смотреть неприятно, - прокомментировал Фогель, изобразив крайнюю степень возмущения, которая, впрочем, вряд ли была достаточно искренней.

Мужчины переглянулись и остановились, привалившись спинами к прогретому на солнце дереву ворот.

- Война окончена, не так ли?

- Да черт его знает. Эта деревенька так далека от всех событий... Да и торговцы, которые приносили нам новости, уже долгие месяцы здесь не объявлялись, - ответил Шейн.

Фогель почесал шею и странно улыбнулся.

- Он что, действительно уничтожил королевство Ринс?

- Ну, последний торговец говорил, что королевство то ли расколосось, то ли собирается расколоться на два или три новых...

Шейн покачал головой, явно негативно реагируя на подобные новости.

- И какое это имеет к нам отношение? Изменится лишь название шайки, которой мы выплачиваем наши налоги, - рассмеялся Фогель.

- Я, вообще-то, уроженец Вест Энда.

Регион Вест Энд.

Регион Вест Энд находился на крайнем западе от баронства Эппс, расположенного в западной части королевства Ринс, ныне утраченного для истории. Самые отдаленные и дикие из земель королевства, полностью отрезанные от всего остального мира.

Благодаря такой удаленности, земель Вест Энда не коснулись ни война за престол, ни гражданская война, ни восстания, ни вторжения иностранных держав, ни даже тот факт, что королевство Ринс нынче прекратило существование и сменилось королевством Амарант.

Замок, который охраняли Шейн и Фогель, располагался на восточной стороне региона Вест Энд.

- Я тоже, и что? - вскинул бровь Фогель.

Шейн вытер губы, и тогда Фогель осторожно ткнул его в грудь указательным пальцем правой руки.

- Но - я другой. Я уйду отсюда и направлюсь в замок Бруннер.

- Замок Бруннер? - нахмурился Шейн. - И чем ты планируешь там заняться?

Замок Бруннер управлял барон Эппс, и это место было в три раза больше и населеннее, чем этот долинный форпост, в котором они сейчас находились.

Фогель тяжело вздохнул.

- Вступлю в армию. Построю карьеру. Это шанс, знаешь ли. Сейчас, когда наша страна находится в такой ситуации... Не стоит терять такой шанс!

И он вскинул в воздух кулак, изображая вдохновенный оптимизм. Однако в ответ Шейн лишь качнул головой, а потом даже цыкнул.

- Ты не знаешь, что такое жизнь...

Он хотел было сказать что-то еще, но его вдруг прервал резкий, неожиданный звук.

- Э?! - ошарашенный Фогель дернулся, повернув голову в сторону источника звука. Его взгляд ошеломленно метался по местности, пытаясь ухватиться за что-нибудь, что могло бы объяснить эту неожиданную странность. В конце концов, внимание мужчины зафиксировалось на восточном направлении.

- Это еще что?

Шейн нахмурился и повернулся в ту сторону, куда уставился Фогель.

- Эээ? - его глаза тут же округлились. - Что это такое?

На лицах мужчин проступил одновременно шок, нерешительность, непонимание и недоумение.

Взгляды были обращены на восток.

Тык-дык, тык-дык, тык-дык, тык-дык.

Вдоль горизонта мутной стеной поднялась пыль. Гулкий ритмичный звук порождал странное, неприятное предчувствие.

Это было воистину странное зрелище, которого не видел прежде никто из двоих мужчин, работавших стражниками уже очень давно.

А пылевое облако, между тем, становилось все ближе и ближе, неумолимо надвигаясь на замок.

Фогель и Шейн замерли на своих местах, не в состоянии двинуться. Их взгляды словно приклеились к странному образованию на западной части поля.

Пылевые облака становились ближе и больше, но, вместе с тем, реже и прозрачнее, словно осенний туман. Из них торчали стяги и знамена, устремлявшиеся к небесам острыми вершинами древков.

- Что там? Что на этих знаменах? - Шейн испуганно вцепился в рукав Фогеля.

Фогель, который с детства отличался некоторой амбициозностью, дополненной самомнением, однажды выпросил у одного из торговцев, чтобы тот обучил его письму. Немного, но вполне достаточно, чтобы прочесть некоторые из надписей на стягах.

- Ко... Корова... Корое... О, о, кажется, я понял! - с трудом припоминая буквы, Фогель с трудом прочитал текст, написанный на самом большом из знамен. - Королевство Амарант!

Впрочем, даже осилив столь сложное для него дело чтения, он не совсем понял, что именно скрывалось за этими буквами.

Шейн нахмурился.

- Королевство Амарант? Где оно находится? Ты точно правильно прочел?

- Ну, да... я думаю, именно так там и написано... - приосанившись, кивнул Фогель, от чувства собственной важности раздув щеки.

В это время их плотного облака вперед выдвинулся один всадник.

Это определенно был дворянин. Благородный вид, дорогие и пышные даже издалека наряды. Однако выглядел он так, словно ужасно спешил и совершенно не имел ни одного лишнего мгновения на то, чтобы держаться с достоинством, которое ему пристало.

Когда всадник приблизился, глаза Шейна и Фогеля шокировано распахнулись.

- Это... барон Эппс?!

Крик, вылетевший из глоток обоих стражников, получился почти синхронным.

Всадник, едущий под стягом королевства Амарант, конечно же, был им знаком.

Это был барон Эппс, лорд - управитель баронства Эппс и всего региона Вэст Энд.

У самых ворот он резко затормозил, из-за чего лошадь недовольно заржала и яростно взвилась на дыбы.

Когда Шейн и Фогель кинулись вперед, принявшись усердно кланяться перед столь почетным гостем, барон нахмурился и заорал:

- Приветствуйте Его Величество Короля!